История жизни одного человека. Брат Илья Ефремов

Я вам хочу рассказать одну историю, может быть её кто-то слышал. Это реальная история, произошла в действительности в жизни одного человека. Я долго собирал многие факты об этом человеке, я бы назвал её так - **История жизни одного человека.** Она меня потрясла, когда я начал вникать в жизнь этого человека, как он прожил, как закончил жизнь - это было сильнейшее впечатление для меня.

Началось всё, приблизительно, в 1989-м году. Было одно государство, но оно поделилось на две половины. Была гражданская война. Единое некогда государство развалилось и многие страны стали враждовать. Но в них жил один народ, и они воевали друг с другом, братья воевали друг с другом. Город, в которм жил один братский народ и их разделяла всего лишь река и они воевали. Там же жила одна многодетная семья, и у них было много деток. И среди них один юноша. Ему было около 18 лет. Призывной возраст уже. Он был из христианской семьи, ходил в Церковь со своими родителями, посещал богослужения. Он всё знал, слышал о покаянии. И ему часто задавали вопрос: "А почему ты всё время вне Церкви? Тебя тянет куда-то в сторону, всё время." Он избегал этих вопросов. Но тянуло его всё время в мир. Ему казалось, что там так интересно, хорошо и прекрасно. Его проницательный, любознательный ум тянул куда-то за горизонты. Всё время он мечтал о каких-то больших свершениях, у него большие амбиции всегда

были. Он был всегда жизнерадостный, строил большие амбициозные планы. И, когда началась война, и уже подкатывала к их домам, однажды он сказал своему товарищу:
- Давай посмотрим как там идут военные действия, как убивают друг друга люди.
Я задавал себе вопрос тоже: "А было бы мне интересно посмотреть на эту войну?" Я ведь тоже в себе ощущал желания получить адреналин, что-то испытать по молодости, к примеру, выпрыгнуть с самолёта с парашютом, словом, получить острые ощущения.
Они с другом собрались и пошли к линии фронта. Идут крадучись, за домами пробираются там, где уже стреляют. Выстрелы отчётливо слышно уже, там люди воюют друг с другом, братья. Идут они по улице тихой, военных действий нет, а всё происходит дальше, где-то за домами. И вдруг слышат вой сирены скорой помощи. Она выворачивает на эту улицу и мчится к ним. Они, отошли с дороги, чтобы она могла проехать. Но она не проехала. Остановилась, двери открылись, и оттуда выскочили автоматчики - враги, с другой стороны реки. Это они так замаскировались. Скорую же никто не трогает. Тем более с мигалками, тем более здесь война, здесь раненые. И так замаскировавшись они едут по вражеской территории. Выбежали автоматчики, схватили их за куртки и втолкнули в эту машину. Когда ребята влетели, внутрь этого бусика, то там оказалось ещё около 15 человек, таких же как они, которых автоматчики схватили раньше на улице. Вооруженные люди сразу направили автоматы на всех, их затолкали, двери закрыли, и поехали дальше, с воем этой сирены. И когда они выехали из посёлка, и помчались по просёлочной дороге, вдруг машина остановилась, вышли опять эти автоматчики, открыли двери, всех вытащили, поставили возле канавы, два автоматчика встали напротив, передёрнули затворы своих автоматов, направили на них...
Мне эту историю рассказывал сам этот молодой человек, но он уже не был молодым, ему было уже больше 30 лет. И он мне тогда сказал:
- Илья, когда они направили автоматы, они не угрожали, нас не пинали, ничего нам не говорили. Это было так глупо! Настолько глупо, что даже просто зазвенело в голове всё. Ну хотя бы как-то обозвали, ударили, побили бы прежде чем всё вот это произошло. Но просто, молча взяли всех, выстроили возле канавы, а нас было около 20 человек и вышли два автоматчика, чтобы нас расстреливать. Я попытался хоть что-то подумать о семье, о чём нибудь ещё, но ни одной мысли.
Бывает, что так рассказывают: "Смерть глянула в глаза, и у человека пронеслась вся жизнь за одно мгновение: родители, братья, сёстры. И успел подумать о них, что-то пережить".
- Да ничего этого не было, просто всё зазвенело в ушах, глаза расширились неимоверно! И смотришь - тебя сейчас убьют. Просто без слов, просто без оскорблений, без всего. Это настолько глупо! Такая смерть! И, когда я увидел, что они уже направляют автоматы на нас, а я стоял посередине, такой ужас овладел мной. И в этом ужасе я все же успел крикнуть внутренне к Богу: «Господи, помилуй! Если оставишь мне жизнь, я до конца этой жизни буду служить Тебе!». И тут раздались выстрелы.
- И мне приходит мысль, за секунду до выстрелов: "Отбросься в канаву раньше". Они начали стрелять очередями с двух концов, к середине и когда я услышал первые выстрелы, то я отбросился назад в канаву. Они спустили все рожки, а я упал первый. И на меня повалились люди. Они ещё подошли, постреляли в канаву, в тех, кто ещё пытался шевелиться и кричать. А я оказался под всеми ими и боялся пошевелиться. Я услышал, как они залезли в машину, как захлопнули двери, как они поехали дальше, но я боялся пошевелиться, боялся попробовать

выползти оттуда, из-под этой груды мёртвых тел - а вдруг кто-нибудь остался там снаружи, и ещё ждёт. Хотя они все были расстреляны, но ещё были стоны, ещё кто-то пытался выползти из этой канавы, но я лежал там. И когда наступил вечер, уже все перестали стонать. И я один выполз из этой канавы, из-под груды мертвых тел, и на мне ни царапины от пуль, ни ранения какого-то. ни одна пуля не тронула. Я отыскал своего друга, взвалил на себя, и захлебываясь от слёз, потащил его домой.
Конечно же эта история, эта катастрофа, можно так сказать, в таком раннем возрасте произошла в его жизни, она не осталась без следа. Он пришёл в Церковь, он очень изменился, его звали Евгением - Женька. Он очень изменился, он покаялся после этого, обратился к Богу. Вот, он стал христианином, порядочным.

А если бы в нашей жизни случилась такая история, она такое же произвела бы на нас впечатление, такое же действие бы в нас произвела и мы бы однозначно поменяли свою жизнь, если было бы что-то не в порядке? Это такой звонок, серьёзный звонок в жизнь от Бога, чтобы мы изменили её, тем более, что Бог оставил жизнь без всяких увечий, без всяких ранений.

А жизнь пошла дальше. Война закончилась, было какое-то перемирие, ну и в общем-то разруха. Нужно как-то начинать жизнь, нужно устраиваться. И вот работа, первая работа, не хватает денег, всё мало кажется ему, нужно больше, а он такой предприимчивый сам по себе, на месте не сидит, думает, как и что сделать. Он берёт у одних людей, которые в принципе, он знал, что занимаются нечистым бизнесом. Это люди, которые, как мы сегодня бы сказали - просто бандиты. Он взял у них в долг деньги. Взял много для того, чтобы организовать какое-то дело своё. Он пустил эти деньги в оборот, но у него ничего не получилось. Оказалось, что он прогорел. Он попробовал ещё, но снова прогорел. И оказался в больших долгах. А с него начали требовать деньги. А отдавать нечего. И тогда начались серьёзные проблемы. Его начали преследовать и угрожать, что с ним расправятся, если он не отдаст деньги, и "поставили его на счётчик", то есть, каждым месяцем, если он не отдаёт деньги, он должен ещё процент, и процент серьезный. И эти люди начали приходить и мучить семью. Он слышал и понимал, что эти люди где-то рядом и идут к нему домой, а они знали где он живёт, где живёт его семья, он из дома убегал и прятался. Тогда они приходили домой, стучались, выламывали дверь и пытались его найти, и просто мучили семью. И он понимал, какие большие он неприятности доставил семье. У него начались проблемы в Церкви из-за этого. И это настолько тяжелым грузом легло не только на него, но и на всю семью, что нужно было срочно что-то делать. Они начали мучить отца, начали мучить его братьев и сестёр, кого-то даже избивать. И он принимает решение, остаётся только одно – бежать. Бежать из этой страны, бежать далеко и прятаться.
Он покупает билет на поезд, садится на него и едет в Петербург. И так он оказывается здесь. Но там история не закончилась. Когда родственники сказали, что его больше нет, то те сказали, что вы тогда будете выплачивать вместо него. И началось всё снова. Что он может сделать теперь? Ошибки прошлого, как их исправить?
Один неверный шаг в нашей жизни иногда ставит под серьёзнейший удар нашу судьбу. Иногда не только нашу судьбу, но судьбу наших родственников. И она зависит от того, как я поступлю. Поступил неверно - будут страдать все. В семье будут страдать отец, мать, братья, сёстры. Эти люди до того довели это семейство, что отец не выдержал.

Я предполагаю, что это сделали с ним те люди, потому что однажды вечером он ушёл из дома и

больше не вернулся. Глава семейства. Отец этого молодого человека. Поиск был организован, но тщетно. Через несколько суток его нашли мёртвым в реке, со множественными переломами костей. Когда следствие начало вести это дело, то сказали, что он сам сбросился с моста, либо ему кто-то помог. Так вот этот молодой человек лишился своего отца. Один неправильный шаг в молодости. Набрал долгов, пошло, поехало, ещё..., и такие несчастья.
А он теперь в Петербурге, в большом городе, здесь жизнь кипит, здесь требуют от него, чтобы он влился в этот поток, чтобы он принёс сюда свою энергию. И конечно же он это делает. Он не пошёл в Церковь, как должен был сделать. Он боялся, что его найдут и здесь, в нашей Церкви, на Володарке. Он попытался скрыться сначала, снял где-то себе квартирку и так начал жить. А потом, по прошествии некоторого времени, он пришёл в церковь, регистрированную на Поклонной горе. Если вы знаете, это большая церковь. Там свободно можно затеряться. Быть и членом церкви и о тебе никто знать не будет. Потому что там две тысячи членов. Я думаю, что когда так много членов вообще в церкви, то очень сложно за всеми уследить, узнать кто и как живёт... Он устроился там и вроде бы жизнь начала налаживаться, он познакомился с нужными людьми, а эти нужные люди познакомили его с другими нужными людьми и так он начал вставать на ноги. Появился какой-то бизнес первый, потом ему предложили ещё, потом его профинансировали, предложили хорошие деньги, чтобы он начал дело.

Хочу сказать, что это очень талантливый человек был. Он никогда не стоял на месте, никогда не сидел на месте, он думал своей головой, как это все можно пустить в оборот. И он начал развивать дело. И вот что они придумали. Их было три человека, три партнёра. Они придумали пригонять из Америки автомобили и продавать их. И это дело у них пошло, и пошло очень успешно. Сначала у них появилась одна автомобильная стоянка, офис, потом у них появилось три. А потом их стало по всему городу очень много. Они огромными партиями привозили сюда автомобили абсолютно разных марок, очень дорогие. Там были очень большие деньги только у Евгения до полумиллиона долларов крутилась всегда в обороте, такие большие деньги там были. А на то время, я вам скажу, он был очень богатым человеком и ездил на дорогих машинах и все у него было хорошо он начал и семье помогать и сам здесь устраиваться, стал семье помогать, сам устроился хорошо. Но однажды он на хорошей машине "летит" по нашему Московскому проспекту от аэропорта в центр города, развил хорошую скорость, а это был вечер. Он мчится по проспекту от площади Победы и дальше, почти доезжает до Московского метро, а там большой перекрёсток, уже мигает зелёный, он думает, что успеет, нажимает ещё на газ, чтоб проскочить под светофор, и здесь выезжает машина, и перегораживает ему дорогу. Он не успевает затормозить. И с огромной скоростью, больше 100 км в час, врезается в эту машину. Теряет сознание. Когда он очнулся, уже примчалась "скорая", примчались сотрудники МЧС, машину огромными гидравлическими щипцами ломали, пилили, вытаскивая его. Его спасли подушки безопасности, которые были в этой дороге машине. Но правая нога была сильно зажата двигателем и кузовом, пытались МЧСники аккуратно вытащить, хотя бы ногу оставить ему, чтобы врачи попытались её собрать. Всё выпилили, вырезали, вытащили его и на носилки положили, в скорую погрузили и в больницу увезли. Когда он пришёл в себя, лежит в больнице, и смотрит: нога на растяжках, перебинтована. Заходит врач, и Женя спрашивает:
- Что с ногой?
- Радуйся, что ты вообще живой. А с ногой уж как будет.
Но, конечно же, это серьезнейшие переживания. Тем более, что он познакомился с молодой

девушкой, с сестрой в этой церкви, и уже у них начали налаживаться взаимоотношения, и уже даже всё близилось к браку. А вот теперь как быть, если без ноги? Состоится ли брак? Это серьёзнейшее переживание. Он лежит и думает. Проходят дни, приходит другой врач и говорит:
- Скорее всего ногу вам не соберут, потому что множественные переломы, причём кости сломаны так, что осколки от костей остались. Ну, в общем-то, её просто не собрать.
Конечно, и слёзы, и горечь. Обвинение себя в том, что ну зачем нужно было давить на газ, ну зачем? Всегда так и бывает, поспешишь, а потом несчастье, и начинаешь винить себя: "Зачем я это сделал?!" У кого-нибудь было такое? Когда ты возвращаешь мысленно назад и говоришь себе: "Ну зачем я это сделал?"
Чем больше мы делаем ошибок в своей жизни, тем больше мы говорим: "Ах, зачем же я тогда так сделал, зачем же я поступил?"
Он звонит своим партнёрам в Америку и смотрит самые дорогие на то время протезы, которые существуют, чтобы себе поставить вместо ноги. Пытается договориться о перевозке, а потом ему приходит мысль: "А Бог?! А ведь я вырос в таком братстве, в котором есть такие братья, которые молились, и человек вставал здоровым, которые возлагали руки, мазали елеем, и люди исцелялись. Я же вырос в таком братстве." И он начинает искать телефоны, он начинает звонить братьям из Церкви. Спрашивает, кто здесь из братьев есть. Узнает, что здесь есть Церковь на Володарке, узнает, что там пресвитер Геннадий Сергеевич Ефремов, узнает его номер телефона и звонит ему. Рассказывает немножко о себе и говорит, что он в больнице, что у него страшная травма, и он просит совершить молитву. И тогда служителя приезжают туда, в эту больницу, и совершают над ним молитву. Конечно, они говорят, что Бог может исцелить, но если останешься без ноги, значит, такова воля Божия для тебя. Он говорит:
- Я верю, но я хочу, чтобы у меня была нога, чтобы она осталась. Но ни один врач не берется за эту операцию, это практически невозможно сделать.
Когда братья совершили молитву, ободрили его и уехали, на следующий день из Москвы приезжает известный врач, который делает обход в этой больнице, он останавливается над Евгением, смотрит, спрашивает, что произошло, посмотрел историю болезни и говорит: "Привезите его ко мне в операционную я возьмусь за него".
Была долгая-долгая операция, много часов которая длилась, и даже не один день, и... нога у него осталась. Где-то вместо кости была титановая пластина, ему сделали железную кость. Всё собирали по частицам, но нога у него осталась. Ещё целый год он пролежал в больнице, заново учился ходить, стоять на этой ноге, долго её разрабатывал. Вот он теперь снова ходит. И он знает, благодаря Кому он теперь на ногах, благодаря Кому он ходит. И, конечно же, сердце защемило. Он опять возвращался мыслью туда, откуда приехал, в каком братстве он жил, в какую Церковь ходил. И конечно же, сердце было расположено прийти сюда в этот молитвен дом. Ну, а там у него невеста. Она не остыла в своих чувствах к нему и даже после этой операции. Тем более, что теперь он на своих ногах, и нога у него функционирует хорошо. И у них уже дело к браку. И тогда он приходит к моему отцу, и говорит:
- Геннадий Сергеевич! Вы можете нас сочетать в вашей Церкви?
- У нас такой нет практики, мы так не делаем. Если вы члены Церкви там, то там вас и должны сочитывать. Когда вы будете членами нашей Церкви, тогда, пожалуйста, мы вас сочетаем.
- А если мы станем членами вашей Церкви?
- Конечно, пожалуйста, но только вряд ли у вас получится стать сразу так членами нашей

Церкви, а у вас брак уже должен состояться.
Дали им совет, что все-таки сочетаться нужно в той Церкви, а потом, пожалуйста, перейти в поместную Церковь. Так они и сделали.
А жизнь продолжается дальше. И вот они уже члены нашей Церкви. У них рождается ребёнок, девочка, бизнес требует посвящения, требует времени, требует от человека больше энергии. И чем больше этот бизнес, тем больше деньги, тем больше времени и посвящения нужно для него. И так было у этого Евгения, огромный бизнес и ему нужно вкладывать время. На собрании он появляется только на Вечерю и то не всегда, потому что он в работе. Нужно решать вопросы, дела, заключать контракты, нужно в Америку, нужно в Финляндию, в Германию, и там встречать паромы, разгружать машины, оформлять, и на это всё уходят сутки, постоянно в дороге, в пути, на телефоне. И так проходила его жизнь. И ему служители говорили:
- Евгений, ты где? А когда ты будешь Богу служить? А когда ты будешь заниматься делом?
- Всегда некогда. Всегда некогда...
Когда он мне рассказывал эту историю и я анализировал его жизнь, я думал: "Неужели ты забыл, что лет 15 назад ты сказал такие слова «Господи, если оставишь мне жизнь, до конца буду служить Тебе».
Жизнь идет у него. Помню мы продавали свою машину, отец продавал, у нас была Mazda MPV семиместная, и отец сказал:
- Попробуйте её, продайте.
И мы с Сергеем её поставили на стоянку к этому Жене. У него огромная стоянка была недалеко от метро Елизаровской. Она там продавалась несколько месяцев и никто ей даже не интересовался, хотя мы не знаем интересовался или нет там продавали чужим люди её. В итоге прошло несколько месяцев, машина не продалась, и интереса никакого не вызвала людей, хотя снижали цену. И тогда отец сказал: "Заберите машину, отдайте ее в многодетную семью одну, раз не продаётся, значит может быть так и надо этой семье как раз."
Борис Борисович долго ещё потом на ней ездил.
И мы поехали на эту стоянку с Сергеем, был вечер. Как раз был привоз новых машин туда. Там был Евгений, его партнеры. Они разгружали с фур машины, мотоциклы. Стояли Мерседесы, стояли Хаммеры, стояли Лимузины. Это огромная-огромная автостоянка дорогих машин. И мы приехали за нашей Маздачкой:

- Мы заберём ее, что-то она не продается...
- Оставьте!
- Нет, мы заберём.
- Ну ладно, забирайте...
Не получилось у них уговорить нас. Забрали и увезли. И это был переломный момент в жизни, была проведена черта, потому что в эту же ночь... все автовозы, которые привезли автомобили, вернулись обратно, открылись двери автостоянки, все эти машины заехали в автовозы и растворились в неизвестном направлении. А утром позвонил Евгений моему отцу, и дрожащим голосом сообщил:
- Катастрофа! Ограбили!
И ограбил один из партнёров, с которым они работали долгое-долгое время. Больше десяти лет. Ограбил полностью все стоянки, все автосалоны, всё какие были, на миллионы и миллионы рублей. И исчез в неизвестном направлении с этими машинами. А было всё так прекрасно, а

было так хорошо.
Я помню, как Женя мне рассказывал историю про то, как они втроём, три партнёра ехали отдыхать. Тогда он ещё не был женат и он говорит: "Мы взяли со стоянки Мерседес кабриолет, погрузили туда вещи и поехали в Крым, на море. Едем, хорошая погода, всё прекрасно. Едем по Украине, я был за рулём, и в какой-то момент обернулся назад, что-то рассказывал одному из своих друзей и отвлёкся от дороги. А мы летели с большой скоростью и когда я повернулся, то увидел перед собой круг, круговое движение. И мы на всём ходу влетели в этот круг. Два поребрика вылетели просто как будто мы грейдером прошли там. А в конце стоял столб, на этом столбе полицейская будка. И мы не снижая скорости, хотя и выбили два поребрика, влетели в этот столб. Столб переломился пополам, будка вместе с полицейским упала рядом. Искры, вспышки... Дверь отвалилась, и из будки выпал полицейский. Опять же, нас спасли только подушки безопасности и ремни. Сначала в шоке мы выскочили из машины, смотрим - все целы, не переломов, ничего, только ушибы и мы были на адреналине, в шоковом состоянии и не чувствовали боли. Увидели, что на дороге еще стояло несколько полицейских машин, и оттуда уже побежали полицейские. А здесь остановились люди на круговом движении. Мы сорвали номера, подбежали к одному мужчине,который остановился там и сунули ему пачку долларов в руку и крикнули: «Гони!». Запрыгнули к нему в машину и тот помчался. Всё бросили там, и машину бросили, и полицейского этого, вроде бы был живой. И вещи, которые у нас были мы бросили, и погнали оттуда...
И он так рассказывает это с улыбкой, как всё здорово было. Дальше продолжил и говорит:
- Когда мы уже сидели в поезде, нас сильно трясло. Мы смотрим друг на друга. И как давай нервно смеяться.
Вот такая жизнь, и он члена Церкви. Тот, который однажды сказал: «Господи, я буду до конца жизни своей служить Тебе».
Я возвращаюсь к тексту, который я прочитал:

> 1 В те дни, когда управляли судьи, случился голод на земле. И пошёл один человек из Вифлеема Иудейского со своею женою и двумя сыновьями своими жить на полях Моавитских.
> 2 Имя человека того Елимелех, имя жены его Ноеминь, а имена двух сынов его Махлон и Хилеон; они были Ефрафяне из Вифлеема Иудейского. И пришли они на поля Моавитские и остались там.
> Руфь 1 глава — Библия: https://bible.by/syn/8/1/#2

И, когда они пришли пожить, и вроде бы все было хорошо, вроде бы все было прекрасно, голода не было. Было много хлеба на этих полях Моавитских, но вот пришло время и была подведена черта, они стали умирать. Умер отец, а потом умерли дети, сыновья.
Была подведена черта и в жизни этого молодого человека. И он начал терять. Всё было хорошо, успешный бизнес, семья, квартира, дача, ещё одна дача. Много машин, денег. Но вот была подведена черта и пошли потери.
Он звонит и дорожащим голосом рассказывает, что его постигла катастрофа. А что теперь делать? Машины он, конечно же, не нашёл, так же как и партнёров. Ещё один партнер назначил огромную сумму денег за его голову, который всё это и сделал, но он исчез и его не смогли найти. И тут у него появились большие трудности и переживания, потому что он взял огромный

кредит в банке. У него был неограниченный кредит в валюте, в любой, причем с самым маленьким процентом. И он этим кредитом пользовался., брал, брал и, конечно же возвращал и ещё с прибылью, у меня была большая прибыль. Но когда мы сейчас влили все свои деньги и ещё кредит взяли для того, чтобы купить новых машин, привезти сюда и тут я остался без всего с огромным, огромным долгом. А теперь отдавать надо. Банки звонят, кредиторы звонят, начинают уже приходить коллекторы. Коллекторы начинают терроризировать его семью, и всё возвращается. Всё возвращается на круги свои. То, что было тогда, и что не было побеждено в корне вернулось сейчас, спустя много лет, но когда уже своя семья, когда уже жена, ребёнок, и вроде бы всё хорошо, и вот теперь начинается это. И в семье пошли переживания, проблемы, скандалы, разборки, обиды, а как всё это поправлять, как мириться? А там два характера таких, и вроде бы примеряются и опять, и разлады. И на фоне этого семейные отношения были разбиты. Говорят, что муж проверяется, когда у него есть деньги, а жена, когда их нет. Верность мужа, доброта мужа проверяется при больших деньгах. А верные жёны проверяются, когда этих денег нет и есть трудности. И это действительно так. Его жена говорит: "Я выходила не из-за бомжа, я выходила замуж не за должника..." А ещё там был ряд претензий, которые невозможно было решить, обид и тому подобное. Она подала на развод, их взяли на замечание, после того, как она развелась её отлучили. У неё остался ребенок, и тогда она через суд забирает себе квартиру, забирает машину, забирает дачу, и остаётся у него ещё один маленький домик, дачный. В авиагородке, в Пулково, там где сейчас братский домик. На этой территории стоял небольшой недостроенный домик. Он переходит в него жить.

За один год он лишился всего, своего бизнеса, развалилась семья, лишился квартиры, машины, дачи, практически всего имущества. И небольшой домик с одной комнаткой, в которой можно хотя бы где-то преклонить голову. Там такой провод от столба в домик и лампочка горит и всё. Была проведена черта. Когда-то посмотрел, захотелось чего-то большего, лучшего, ни служения Богу. А говорили:

- Ты где? Давай потрудимся, приложи усилия. Для Бога, для Царствия Божьего!

- Мне некогда, мне некогда...

И вот была проведена черта, и человек начал терять. Теперь колесо начало раскручиваться в обратную сторону. Теперь он один, без семьи и без всего, и в этом домике. А что делать? А работать не приучен руками, а бизнес развален и не знает с чего начать: долги, кредиты, никто больше денег не дает.

Он приходит к своему другу и говорит:

- Гриша! Научи меня работать.

А тот плитку кладёт.

- Хорошо, давай научу.

Показал ему, как работать, дал ему инструмент. Он взял объект в квартире туалет с ванной нужно было сделать. И он делает его. Остался один день, чтобы всё закончить. Он приходит, чтобы отработать последний день, получить зарплату. Заходит в подъезд, поднимается на этаж, смотрит, весь его инструмент лежит на лестничной площадке выставленной, дверь железная закрыта. Он стучится, никто не открывает, он звонит и никто трубку не берет. Что делать? Инструмент забрал. Звонит, звонит, звонит, неделю звонит, две недели звонит, никто трубку не берёт. Приезжает туда, а там никого нет. Так он остался без зарплаты. Хотя работа практически была вся сделана.

Он приходит к Грише и говорит:
- Представляешь какое искушение, отработал, всё сделал, месяц там работал и так со мной поступили.
- За всю практику моей работы такого никогда не было. Ну ладно, пойдем сейчас я как раз взял один объект, поработаешь у меня.
И они вместе сделали ещё один объект, только там ещё больше было работы. Остался последний день, они приходят. Там буквально с хозяевами осталось только поговорить, всё показать и что-то ещё по мелочам доделать и получить деньги. Поднимаются на этаж, смотрят, а весь их инструмент стоит на площадке. Дверь закрыта. Звонили, стучались - бесполезно.
- Ну Гриша, у меня никогда в жизни такого не было! Никогда! И вроде люди были нормальные, доверительные отношения были выстроены, как такое могло случиться?
Звонили, ждали, приезжали - бесполезно. А что делать? Только бить стекла, выносить эту дверь, ломать всё то, что сделали. В общем чувство негодование погасили в себе, придётся смиряться. Только Гриша говорит:
- Я с тобой больше работать не буду. У меня семья, куча детей, мне их кормить нужно. Мы тут полтора месяца проработали, ничего не получили.
Взял он ещё что-то, как у него получалось, не знаю.
В это время я ехал в Сыктывкар. Я ехал с благовестием в Архангельскую область, потом в Сыктывкар с посещением. И там, в Тимшире, я посещаю одну миссионерскую семью. Это от Сыктывкара еще 300 километров по дороге в глушь, ну хоть там дорога есть, только до Тимшира, а дальше дороги нет. Это самая крайняя точка в республике Коми. И когда мы туда приехали, а там миссионерская семья из Москвы. Брат Саша молодой, с женой, по-моему, у них ребенок один был. Он такой жизнерадостный, встретил нас, я не знал, что это за Саша, кто он, но мне так сразу понравился очень гостеприимный, сразу собрали общину, провели служение. А там есть несколько членов Церкви, и всё село очень расположено к верующим, потому что Саша был для людей этого села как солнышко: жизнерадостный, на гитаре играет, а это оказался брат Жени, только младший. Смотрите насколько разная жизнь. Один так, а другой миссионер. И он спрашивает меня:
- Расскажи, как там Женька, брат мой.
- Какой?
- Женя.
- Это твой брат?
- Ну, да, брат мой
- Плохо всё с ним? А ты разве не знаешь?
- Нет.
- У него то и то…, — и я давай ему рассказывать, что произошло.
Он весь побледнел, сел и говорит:
- Как так? Ведь я с ним недавно разговаривал, он говорит, что всё хорошо, всё продолжается... Неужели он мне врал?
- Я не знаю.
Конечно, у него было испорчено настроение на весь этот вечер.
Когда я приехал в Петербург, и первый, кто меня встретил в дверях молитвенного дома - это был Женя. Он меня взял, за грудки отвел меня в сторону, говорит:

- Ты зачем рассказывал всё Саше?
- Он спросил, я рассказал.
- Да не надо было ничего рассказывать! Да как ты это…?! Вот теперь они будут переживать, теперь они всё знают
- Может быть и лучше, что они теперь всё знают.
- Да не надо было ничего говорить, — он был недовольный, конечно, что все узнали. Через несколько дней приезжают его братья. Они переживали очень сильно, они молились за него. И они ему помогли. Они вникли в ситуацию, оба живут в Москве. Кстати, они оба нас посещали, когда мы там служили в армии, с Сергеем. И здесь тоже.
Они приняли большую часть в жизни своего брата. Как раз в тот период времени было очень модно заниматься грузоперевозками, даже мои братья старшие были этим увлечены, покупали машины, грузовички и занимались грузовыми перевозками по городу, из города в город. И они купили ему грузовичок, Mercedes и говорят:
- Если ты плитку не можешь класть, хотя бы займись перевозками.
Он начал пробовать перевозить грузы.
Я вас не утомил, друзья? Нет?
И у него начало получаться что-то. Он стал получать грузы, стал их перевозить. А я тогда готовился к свадьбе. Как раз в это время оставалось несколько месяцев до свадьбы. Я готовил квартиру к нашему проживанию совместному. Мы её сдавали и вся мебель, которая была там, предназначалась для сдачи. Нужно было срочно ремонт сделать. Я выкидывал ту мебель, которая там была и вдруг мне звонит Евгений:
- Илья, я слышал, ты там мебель выбрасываешь? Не выбрасывай, я её заберу. Приеду, заберу мебель.
- Хорошо, приезжай, не буду выбрасывать.
Знаете, что тогда меня поразило? Человек, который раньше не нуждался ни в чём абсолютно, на всех смотрел, если и не с высока, то с высоким самомнением, что у него все есть, он очень обеспеченный. И теперь он звонит мне и просит не выбрасывать ту мебель, которая достойна только помойки. И он просит, чтобы я её не выбрасывал, а оставил ему, для его домика, чтобы он хотя бы в этом маленьком домике сделал хоть какой-то уют.
Он приезжает ко мне, через некоторое время, заходит посмотреть мебель. Я остановился и обомлел.:
- А что у тебя с ногой?
- А! Да, ерунда!
А у него к ноге тапок привязан, потому что нога в тапок не входит. И он на тапок ногу положил и так её обвязал бинтом. Я говорю:
- Подожди, что с ногой?
- Ехал в машине, перевозил груз, вскипятил себе чайник, который работает от прикуривателя, 12 вольт, и пока заваривал чай, отвлёкся, дёрнул машину и этот кипяток перевернулся на ногу, в ботинок. И пока я остановился, пока снял этот ботинок, сильный ожог получил. Нечем было обработать, а ехать надо было. Пока ехал, а грязные носки были и пошло заражение.
- Так тебе же ногу отрежут! Такие ноги, как у тебя, хуже, чем у бомжей. Тебе отрежут ногу.
Я его напугал сильно и слава Богу, что у меня это получилось.
- Тебе срочно нужно ехать в больницу, срочно!

- Ладно, только не выбрасывай мебель, я её заберу.
И он в больницу поехал сразу, его тут же положили и сразу на операционный стол. Это была как раз та нога, которая сделана ему из титана и у него пошло отторжение мяса от этого металла. И ногу должны были отрезать.
Я позвонил папе:
- Женю положили в больницу, у него там страшная нога, ситуация тяжёлая, его нужно посетить.
Мой отец снова поехал к нему, снова совершали молитву, снова просили милости для Жени. И слава Богу, нога у него осталась снова с ним. Не отрезали. Пошло на поправку, антибиотики, операции сделали своё дело. И Женя снова на ногах.
Когда он вышел из больницы, он забрал эту мебель, отвез её. Поехал на своей машине, и у него машина сломалась. Это уже была осень, даже снег был. Он не мог найти денег на её ремонт, и ему предложили:
- Женя, ну хватит тебе мыкаться, давай, послужи Богу, сделай какой-то труд.
Он говорит:
- Да как делать? Я всем должен, алименты должен платить, за кредиты должен, себя должен обеспечивать, на ремонт должен заработать. Мне некогда.
Вот так в жизни нашей бывает. Сначала, когда мы молоды, полны энергии, нам некогда Богу послужить, потому что надо делом заниматься. У нас бизнес, у нас работа, у нас карьера, у нас рост и нужно больше времени посвящать этому и сил своих посвящать туда. Но когда все заканчивается, то начинаются другие проблемы: "Я не могу Богу служить, потому что у меня долги, мне надо работать, чтобы их отдавать, алименты платить, да еще там на то, на другое, на третье". И опять Богу некогда служить. Но когда есть возможность Богу служить?
В это время должна была совершиться поездка по северу. И мой отец ему предложил:
- Жень, давай! Машины нет, работы пока нет, ну что ты ходишь, собирайся и езжай в поездку с братьями.
Он не отказался, а даже наоборот:
- Ну, хорошо. Поеду.
И вроде бы ободрился, собрал вещички свои и в поездку по северу, братьев посещать с благовестием. А у него была в домике маленькая собачка. Он позвонил Грише:
- Хотя бы два раза в неделю сходи, подкорми её чем-нибудь, чтобы она не сдохла, пока я в этой поездке.
- Хорошо, подкормлю.
Он два раза в неделю ходил, собачку подкармливал. На второй неделе приходит к этому дому, к участку, и не может понять, что-то изменилось - дома нет. А всё снегом припорошило, всё белым-бело, а дома нет. Участок есть, а дома нет. Не понял. Подошёл, начал разгребать ногой снег. Смотрит пепел, дом сгорел. Как такое могло произойти?
Гриша рассказывал мне:
- Когда я это увидел всё, меня самого ужас охватил. Что я могу сказать? Как мне позвонить вообще и сказать ему, что дома нет? Всё-таки я позвонил ему и говорю: "Жень! Не знаю, как тебе это сказать, но твой дом сгорел". Конечно, это была еще одна страшная рана в его жизни, переживания только добавились.
Те машины, которые Женя пригнал с Америки было много, все документы были у него: оригиналы ПТСок, ключи от этих машин. Всё было у него и хранилось в этом домике. И была мысль у него,

что все-таки как-то найдутся эти машины, просто сейчас нет ни времени, ни денег, ни связей. Думал, что найдет эти машины, тем более ПТСки на руках. И хотел доказать через юристов, адвокатов, юристами, что это его машины... Но последняя надежда была потеряна, потому что всё сгорело там. Сгорел и паспорт его, который он не взял с собой. И он стал бомжом. В прямом смысле этого слова, потому что у него не было ничего: ни документов, ни жилья. Только стоял сломанный фургон на этой территории. Когда он вернулся, посмотрел на это пепелище и... пошёл в молитвенный дом.
Кто помнит из молодежи, как мы скидывались ему по тысяче рублей? Кто-то помнит это? Молодежь собирали по тысяче рублей, нас было где-то 80 человек молодёжи, мы скинулись и купили ему вагончик. Рабочий вагончик, в котором живут рабочие. Мы ему купили такой и сгрузили на месте этого домика, поставили, чтобы он как-то хоть мог жить. Конечно же зимой там жить было нереально, поэтому он жил при молитвенном доме. Машина стояла сломанная, жить в общем-то негде, кроме молитвенного дома. Поэтому Женя здесь, Женя встречает братьев, Женя провожает братьев, Женя на кухне, Женя готовит братьям чай, Женя готовит братьям обед и ужин.
- Женя, поехали, там надо потрудиться...
И здесь настал момент, когда Женя сказал: "А что мне делать? Конечно, поеду". И Женя начал трудиться. Женя поехал и поменял батареи сестре. Женя поехал на молитвенный дом, на стройку в Сосновый Бор и там крышу утеплил, и там настелил эту крышу. Женя поехал в Волхов, Женя поехал ещё раз со Сосновой Бор, потом ещё к сестрам, к братьям.
Я настолько был удивлен, что он, оказывается, так много сделал. Приходит весна, и поэтому уже можно в домике жить, и тут нашлись какие-то средства отремонтировать эту машину. Как раз тогда мы должны были с Гришей ехать на благовестие в Польшу. Мы проплыли через всю Польшу с благовестием. Мы провели там более 15 благовестий, почти в каждом городе останавливались на кораблике. Мы начали с Германии, даже в Германии несколько городов проплыли, потом через всю Польшу. Всё лето мы совершали это благовестие, по реке Висло. И нас нужно было отвезти до аэропорта в Риге, чтобы мы улетели в Германию, уже с Германией наше путешествие должно было начаться. Мы просили Женю отвезти нас. Он говорит:
- Мне так эта машина надоела, я хочу с ней завязать и начать всё сначала.
- А что сначала?
- Тот человек, который меня финансировал тогда ещё, когда у меня был бизнес, индус, он сейчас вернулся в Россию, я хочу с ним встретиться, и он мне сказал, что в принципе он меня профинансирует, и я начну всё сначала. Он в меня верит, у меня всё пойдет.
- Жень! Пойми, ты уже пришёл, тебе больше никуда не надо, тебе больше ничего начинать не надо. Поехали! Поехали нас отвезёшь, мы пообщаемся.
У него была страшная ломка: делать этого или не делать. И все-таки он повёз нас в Эстонию. Я ему говорю:
- Я тебя познакомлю с людьми, с братьями и сестрами. Там есть один человек, очень похожий на тебя, который пережил подобное в жизни своей. Я тебя познакомлю с ним. Он тоже вышел из этой ситуации, стал жизнерадостный.
Когда мы приехали в Эстонию, я его познакомил с братьями. Мы походили по семьям, и он ободрился. И он не поехал на встречу с этим индусом. Это для нас было очень радостно, что он всё-таки не пренебрег, не поехал и не начал всё сначала.

Когда он вернулся в Петербург, починил машину и у него была перевозка с Петербурга в Краснодар. Он загрузил груз и поехал туда. По дороге, где-то подъезжая к Ростову, у него "стуканул" двигатель, на этой машине. Опять серьёзная поломка. Приехали братья из Курганинска, взяли его на буксир, оттащили в Курганинск, забрали его груз, отвезли в Краснодар. Правда он ничего не получил за этот груз, потому что его оштрафовали, на два дня он просрочил доставку этого груза. А теперь ещё ремонт машины, в общем денег не хватило, даже заработанных на ремонт машины не хватило. Братья сделали за свой счет. И дядя Слава Мухин если кто его знает, он занимается ритуальными услугами. Бизнес тоже. Он говорит Жене:
- Я тебе дам много венков, ты загрузишь в свой фургон и даже если ты меньше чем за полцены продашь их в Петербурге, ты окупишь всю поездку и ремонт своего двигателя. Венки очень добротные, красивые и дорогие. Если ты за минимальную цену продашь их, всё окупишь.
Он загрузил ему полный фургон и отправил его в Петербург. Женя приезжает сюда, на свой участок и в вагончик свой эти венки выгрузил. В вагончике всё в этих венках было и только посередине его кровать. Гриша рассказывает:
- Прихожу к нему, он лежит на кровати, а вокруг эти венки. Я его спрашиваю: "Тебе нестрашно?" Он говорит: "Нет, я не суеверный. Давай сейчас кофе заварим". Заварил две кружки кофе. Мы выходим из домика, такая погода хорошая. Он качели на цепочках сделал себе и говорит: "Давай на качели посидим, пообщаемся, кофе попьем..." На эту качелю садимся - треск, грохот и она переломилась пополам, мы вскакиваем кофем облились. Наверное тут всё останется, кроме качели?
Проходит еще некоторое время и Женя собирается в поездку с Костей Марковым в паре. У меня уже был ребенок и мы были тогда в парке, я помню, вечер был. Мы гуляли по парку с женой. А они как раз собирались ехать в Москву, перевозить грузы. И Костя уже ждал здесь на московской трассе, а Женя загрузился и ехал по кольцу.
И вдруг мне звонок, я беру трубку, звонит Михаил Азаров и говорит:
- Жени больше нет... Он погиб...
Оказывается он ехал по кольцу и зацепил в крайнем левом ряду чужую машину. Они остановились, заняв два крайних левых ряда. Он вышел из машины, начал звонить по телефону и стоял спереди своей машины и в это время в его машину, на скорости 170 км в час, врезается «Опель». И его же машиной ударяет его так сильно, что он отлетает на 25 метров. Ударяется головой об асфальт и голова раскалывается пополам, мгновенная смерть.
Так закончилась жизнь этого человека. Бог забрал его.
Когда были похороны, все эти венки, которые он так и не продал, положили на его могилу. Это была огромная гора из венков, красивых, дорогих. Все они были на его могиле.
Знаете, что меня удивило и потрясло? Вставали братья и сестры, говорили: "А Женя поменял мне батареи. А Женя крышу сделал, а Женя ещё то сделал, то сделал". И оказалось, что он так много сделал. А сколько может человек сделать для Бога за всю свою жизнь? И я тогда подумал: "Женя, Женя! Ты сказал тогда, когда тебе было 18 лет - Господи, если оставишь мне жизнь, я до конца жизни буду служить Тебе. А сделал это всего лишь перед своей смертью, одну зиму, потрудился до Бога".
Вот так бывает и у нас Бог нас поместил сюда, в Церковь, насадил нас здесь, как написано в 91 Псалме:

13 Праведник цветёт, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане.

14 Насаждённые в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего;
15 они и в старости плодовиты, сочны и свежи,
16 чтобы возвещать, что праведен Господь, твердыня моя, и нет неправды в Нём.
Псалом 91 — Псалтирь — Библия: https://bible.by/syn/19/91/

Господь хочет от нас плодов, Господь хочет, чтобы мы служили Ему, Он нас насадил сюда, чтобы мы здесь были, в Церкви были, здесь приносили плод, чтобы мы не тянулись в сторону.
Давайте будем цвести, приносить Богу плод здесь, в Церкви, и не смотреть туда, в сторону: "А может быть там получше, может быть я там устроюсь?".
На этой истории жизни этого человека я хотел показать, друзья, что Бог ждал от Него, ждал так много лет, что он начнёт Ему служить. И Богу нужно было забрать у него всё, что он так пытался сделать, построить в своей жизни, и довести его до нуля абсолютно, чтобы он наконец-то исполнил то, что обещал. Исполнил, что он однажды сказал: «Господи, я буду тебе служить до конца дней жизни своей». Эти слова исполнились, он послужил Богу до конца своих дней жизни. Но если бы он сразу начал, то, может быть, его жизнь была бы длиннее. Может быть, она была бы намного богаче, красивее.
Однажды мы с вами сказали: «Верую!». В этом слове «верую», когда мы заключали с вами завет с Богом, включены чистая непорочная совесть, жизнь с Богом, труд для Бога, в этом слове, когда мы погружались в воды реки или озера. Мы пообещали Богу, что будем Ему служить. А служим ли мы Ему? Отдаём ли мы Ему силы свои, здоровье своё? А Бог нас благословляет и Бог ждёт от нас, что мы будем Ему служить, посвящать Ему время наше, жизнь нашу.
Поможет нам Господь приносить плод в Церкви, служить для Него. И тогда у нас будет всё хорошо: прекрасная жизнь для Бога, устроенная семья и несчастья не будет, я уверен. Хотя будут трудности и переживания, не хочу настроить, что всё будет прям в розовом цвете, но в этих переживаниях Бог даст сил перенести их и откроет источники благословений и радости, и мы утвердимся упованием.
Да благословит нас в этом Господь! Аминь.

Комментарии
